

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

(К 75-летию со дня смерти М. П. Мусоргского)

28 марта 1956 года советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 75-летие со дня смерти великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Русская музыка, давшая так много выдающихся и ярких талантов, не знает, пожалуй, более оригинального и самобытного художника, чем Мусоргский. Он ввел в русскую музыку многоликую народную массу — целую галерею разнообразных типов и характеров.

Художник-новатор, смело открывший яркую страницу в истории русской музыки, он всей своей деятельностью пролагал новые пути в музыкальном творчестве.

Музыкой Мусоргский начал заниматься в раннем детстве. Когда ему минуло 13 лет, он был отдан в школу гвардейских подпоручиков, а по окончании школы определен в Преображенский полк. Но соединить военную службу с искусством оказалось, по выражению самого композитора, «делом мудреным», и весной 1859 года он вышел в отставку.

Однако и после этого Мусоргскому не удалось посвятить себя любимому искусству целиком. Ради куска хлеба он должен был тянуть чиновничью лямку. И все же, прикованный к канцелярскому столу, Мусоргский создает свои гениальные творения.

Последний год жизни композитор провел вне службы и в великой нужде. Тяжелая жизненная борьба, которую ему пришлось вынести, преждевременно расшатала его здоровье. Мусоргский умер, когда ему было всего лишь 42 года.

Нельзя без содрогания читать о последних днях композитора, когда он — больной, нищий, бездомный — был помещен лейб-медиком Бертенсоном в Николаевский военный госпиталь под видом «вольнонаемного денщика»...

Мусоргский был широко образованный человек. Он хорошо знал труды французских материалистов, сочинения Дарвина, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, русскую и западноевропейскую художественную литературу.

Работа Мусоргского в славном содружестве блестящих музыкантов (Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Мусоргский, Балакирев) окрыляла композитора, развивала его силы. Даргомыжский, оказавший на Мусоргского влияние своим речитативным стилем, и Серов — своим монументализмом, дополняли то культурно-музыкальное воспитание, которое молодой композитор получил у Балакирева.

Громадная природная одаренность и поразительная интуиция дали Мусоргскому возможность создать свой собственный стиль, оплодотворивший многих западноевропейских и русских композиторов (Дебюсси, Равель, Скрябин, Римский-Корсаков). Влияние Мусоргского в большой степени сказалось и в творчестве советских композиторов (Мясковский, Прокофьев, Шостакович, Дзержинский, Коваль и др.).

В творческом наследии Мусоргского наиболее выдающееся место занимают его оперы: «Борис Годунов» (в двух оригинальных редакциях — 1869—1872 гг.) и «Хованщина» (завершенная Римским-Корсаковым); кроме того, после композитора остались неоконченная комическая опера «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба» (1-й акт).

Искусство создавать в звуках пространственные образы (например, далекие восточные трубы стрельцов, или картина расцвета на Москве-реке в «Хованщине»), искусство немногими штрихами подчеркивать исторический колорит происходящего на сцене действия ставит Мусоргского, как оперного драматурга, на особое место во всей мировой оперной литературе.

В своих монументальных оперных произведениях, в речитативах Пимена и Григория Отрепьева, в интонациях приставов, бояр, думных дьяков, монахов, стрельцов и великодушный Мусоргский создал классические образцы музыкальной речи, в которых живое человеческое слово и мелодия органически взаимопроникают друг друга.

«Борис Годунов» Мусоргского появился на сцене в один из самых острых моментов борьбы за реалистический путь русской оперы. После «Руслана и Людмилы» Глинки эта опера ознаменовала собою новый поворотный этап во всей русской музыке.

Мусоргский умел выражать не только покорность толпы, но и народный гнев, священную ярость народа. В знаменитой сцене под Кромами народ расправляется

с пришлыми недругами и изменниками. Грозная и мощная сцена!

Непримиримый конфликт самодержавия и народа — такова подлинная тема «Бориса Годунова» Мусоргского. Образ царя Бориса, созданный Мусоргским с громадной психологической силой и глубиной, весь

пронизан ощущением нарастающего народного гнева.

В другой своей опере — «Хованщина» Мусоргский отразил борьбу старой и новой Руси в эпоху Петра I.

Тема любви и смерти, связанная с внутренним миром раскольницы Марфы, — одно из гениальных вдохновений Мусоргского. Этот музыкальный образ, созданный им в самобытном, национально-русском плане, можно поставить в один ряд с образом Изольды Вагнера.

Подобно Перову в живописи, Мусоргский был непревзой-

денным мастером в области музыкально-жанрового портрета. Здесь и ледяной зимний пейзаж — засыпанная снегом глушь, и застигнутый вьюгой бедняк-крестьянин, обреченный на верную смерть («Трепак»). Здесь и молодой бурсак, тупеющий от схоластической зубрежки латыни («Семинарист»). И сколько еще у Мусоргского таких музыкальных портретов, рисующих обездоленность крестьянства, его бедняцкую долю («Калистрат», «Голыбельная Бремюшки», «Сиротка», «Савишна» и другие)!

В русской музыке Мусоргский первый поднял тему детского мира. Его вокальный цикл «Детская» рисует трогательные переживания ребенка, воплощенные композитором с покоряющей теплотой и обаянием.

Смелое новаторство Мусоргского, его демократический радикализм вызвали ожесточенные нападки. Против него объединились и заправчики дирекции императорских театров, и цензура, и консервативные музыкальные круги Петербурга. Дирекция, отвергнув первую редакцию «Бориса Годунова», но вынужденная под напором общественного мнения поставить оперу, искалечила ее бессмысленными купюрами. Консервативные музыканты не могли простить Мусоргскому его острые музыкальные памфлеты («Раек», «Классик»), в которых он язвительно высмеивал их тупость и ограниченность. Все это сомкнулось вокруг Мусоргского в последнее десятилетие его жизни кольцо глухой вражды.

Но до конца своей сознательной жизни Мусоргский чувствовал себя художником-гражданином и борцом. «...Если бы всего меня запретили, — писал он после запрещения цензурой его «Семинариста», — я не перестал бы долбить камень...» (Письмо Стасову от 18 августа 1870 г.).

16 января 1880 года, за год до своей смерти, Мусоргский писал Стасову: «Девиз мой, известный вам: «Дерзай! вперед к новым берегам!» остался неизменным. Если судьба даст возможность расширить проторенную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду; требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека. Прошло время писания на досуге; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве».

Оперы Мусоргского, и прежде всего «Борис Годунов», особенно после гениального исполнения заглавной партии этой оперы Ф. Шаляпиным, стали широко известными во всем мире. Недавно, во время пребывания в Италии, мне довелось посетить знаменитый миланский театр Ла Скала. На мой вопрос, обращенный к директору этого театра, кто из композиторов наиболее популярен в вашей стране, он, не задумываясь ответил: «Мусоргский». Оперы великого русского композитора «Борис Годунов», «Хованщина», «Сорочинская ярмарка», его вокальные произведения часто исполняются в странах народной демократии.

Наша партия уделяет большое внимание вопросам неустанный развития советской культуры и искусства, в том числе и музыки. XX съезд КПСС поставил перед деятелями культуры и искусства высокие и благородные задачи дальнейшего повышения идейного и художественного уровня советского искусства, создания полноценных литературных и музыкальных произведений, достойных нашей великой страны, нашего великого народа.

Мусоргский был и остается для нас гениальным художником-новатором, верным сыном великого народа, кровно связанным со своей страной. Он звал и продолжает звать своими произведениями к вершинам той подлинно человеческой культуры, создание которой стало счастливым уделом нашего радостного сегодня.

Ю. ШАПОРИН.